[Год - 293 АС]

Группа Гарри осталась в Грейуотер Дозор еще на один день, прежде чем снова отправиться в путь.

Хотя после разговора с Жойеном Гарри больше с ним не общался. Он знал, что Жойену есть над чем подумать, но Гарри был уверен, что согласится с этим предложением.

Он имел представление о том, через что проходит Жойен. Жойен не мог мечтать о Гарри, поэтому он был осторожен. То же самое было бы и с Гарри, если бы он вдруг встретил человека, чьи мысли он не мог читать.

После Серой воды группа отправилась по Королевскому тракту к своему следующему пункту назначения, Риверрану. К сожалению, три реки, Красная Вилка, Голубая Вилка и Зеленая Вилка, заблокировали их прямой путь к Риверрану, поэтому им пришлось следовать по Кингроуд до таверны Перекресток, прежде чем повернуть назад и отправиться по Речной дороге, чтобы добраться до Риверрана.

В качестве альтернативы они могли бы пересечь границу у Близнецов и, невзирая на открытые земли, добраться до Риверрана. Но это привело бы к встрече с этим отвратительным куском грязи, а этого Гарри очень не хотелось.

Когда они были в гостинице «Перекрёсток», у Гарри возникло сильное искушение заехать в Харрехал, просто чтобы взглянуть на неё. Там ведь все и началось. Но его потребность добраться до места назначения победила, и он отказался от плана посетить Харренхолл. Гарри очень хотелось попасть в Старомест как можно скорее.

От таверны «Перекрёсток» нужно было пройти прямо вверх по Ривер-роуд до Риверрана. В общей сложности им потребовалось тридцать четыре дня, чтобы добраться до замка Талли из Грейуотер-Уотч.

Риверран располагался прямо в месте слияния рек Ред-Форк и Тамблстоун. Стена замка шла вдоль речной воды, что делало невозможным нападение со всех сторон, кроме одной. Это был большой замок, достойный вместить короля, но Гарри больше всего нравилось солнце. Гарри любил Север, но ощущение солнца на его коже, без холодного воздуха, было поистине особенным.

Гарри наслаждался атмосферой и болтовней людей, пока их группа направлялась к самому замку, и именно тогда он увидел Хостера Талли во второй раз в своей жизни. Человек, который назвал его ублюдком.

Лорд Хостер Талли был дородным мужчиной с гордым темпераментом. В старости в его каштановых волосах просвечивали седые пряди.

Встреча с ним не была приятным делом. И он не ожидал, что это будет.

Лорд Талли согласился принять их на два дня. Но в качестве оскорбления для Гарри он не пригласил их отобедать с ним.

В тот день солдаты трех домов Севера были готовы атаковать Риверран, даже если это стоило им жизни. Сир Вендель даже называл Хостера Талли «Форелью».

Гарри искренне находил забавным, что лорд большого дома может быть таким мелочным. Он

знал, что от него ожидали возмездия, особенно когда он был так молод. Но он не мог заставить себя сделать это, особенно зная, что этот человек уже одной ногой стоит на пороге смерти. Кроме того, он не хотел доставлять Хостеру Талли удовлетворение от того, что добрался до него.

Поэтому он просто оставил это как есть.

Было особенно забавно видеть, как обычно спокойный Хауленд трясется от ярости в своем кресле. Тем не менее, он хранил молчание.

Однако сир Вендель не смог промолчать. — Вы наследник Севера, милорд. Это вопиющее неуважение, мы не можем оставить это без внимания».

Гарри лишь усмехнулся в ответ.

— Что вы хотите, чтобы я сделал, сир Вендель? Наследник я или нет, но у меня нет другой силы, кроме меча, которым я владею. Ты хочешь, чтобы я проткнул его своим мечом? Он старый и горький сверху. И он тоже семья», — сказал ему Гарри.

Итак, они провели в Ривернане два дня, чтобы дать отдых своим лошадям, и сразу же уехали.

Путешествие к Кастерли-Рок было самым комфортным путешествием, которое у них было до этого момента. Крепости стояли на определенном расстоянии вдоль дороги, и за двадцать три дня, которые потребовались им, чтобы добраться до замка, они должны были нормально питаться всякий раз, когда оказывались рядом с крепостью или деревней. Гарри действительно ненавидел есть пищу, приготовленную на костре. Особенно когда в его инвентаре была свежая приготовленная в замке еда. Так что он был очень доволен частотой появления деревень и крепостей в Западных землях.

Гарри был приятно удивлен, впервые увидев Скалу.

Катерли Рок был великолепен. Высеченный в скале, он возвышался над Ланниспортом и небольшим населением. Он проецировал чувство неполноценности на любого, кто смотрел на него.

Гарри, конечно же, читал о Кастерли-Рок. Он читал о его богатстве, его великолепии и величии, и он тоже поверил этому. Но в книгах также говорилось о благодарности королевы Висеньи королю Лорену Ланнистеру за то, что он сдался. Говорили, что замок мог выдержать драконий огонь. Он выдал это за преувеличение, за то, что лорд Ланнистер заплатил мейстеру за написание.

Вот только сейчас он в это поверил . Замок стоял невероятно крепко. Если Скала была такой величественной, Гарри подумал, насколько прекрасен Красный Замок.

Однако в настоящее время Гарри и его группа направлялись к Скале в приятном темпе, так как сообщение уже было отправлено вперед. Несколько солдат на контрольно-пропускном пункте отошли, чтобы показать им замок, и Гарри продолжал забавляться, наблюдая, как они пытаются держаться подальше от Муни.

Тайвин Ланнистер был прямым и высоким для своего возраста. У него была бритая голова, и он не носил ни усов, ни бороды. Но у него были впечатляющие бакенбарды. Его зеленые глаза были с золотыми крапинками, как и серые глаза Гарри.

Лорд Утеса Кастерли ждал их, окруженный с обеих сторон своей охраной. Он не улыбался, и вместе с суровым взглядом в его глазах он производил впечатление. Гарри должен был отдать ему должное за то, что при виде лютоволка он не выказал ничего, кроме подергивания. Солдаты, должно быть, сообщили ему.

Гарри быстро спешился и повернулся к Тайвину: «Для меня большая честь познакомиться с вами, лорд Тайвин. Я так много читал о твоих подвигах, что приятно, наконец, придать изображению лицо».

— Мне тоже приятно, лорд Старк. Прошло много времени с тех пор, как Старки ступали на Утес Кастерли, — сказал Тайвин, и на его лице не отразилось ни единой эмоции. Как он ожидал, что Гарри почувствует это «удовольствие», которое он испытывал, было полной загадкой.

— Тогда позвольте мне первым изменить это, такой красивый замок должен быть увековечен в памяти, — Гарри указал на замок позади них.

— Да, — сказал Тайвин, поворачиваясь назад и жестом приглашая их следовать за собой. «Хотя мы все можем согласиться с величественностью замка, я еще не знаю причины твоего присутствия здесь. Вы можете заполнить меня?

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на него, но Тайвин посмотрел прямо перед собой, поэтому он сделал то же самое: «Я иду в Цитадель, лорд Тайвин. Я надеюсь учиться, посещать лекции и зарабатывать связи, как это делали лорды до меня, прежде чем занять свое место в Винтерфелле».

Тайвин поднял глаза: «Может быть, Сыновья Секунды. Это неслыханно для наследника.

«Вы обнаружите, что у меня тесная связь с письменным словом», — просто ответил Гарри. «Совершенно буквально», — подумал Гарри про себя.

Через мгновение они достигли главного зала. Они прибыли утром, и за то время, что они добрались до замка, полуденная еда была приготовлена и готова к подаче.

Тайвин посмотрел на слоняющихся вокруг служанок и повернулся, чтобы встретиться с ним взглядом: «Присоединяйтесь ко мне за едой, лорд Старк. Вы можете рассказать мне больше, пока мы едим.

Они сели за еду и стали ждать, пока еду принесут. Это дало им возможность представить свою свиту друг другу. С Тайвином с самого начала был его брат Кеван, а его сестра Дженна присоединилась к трапезе.

Нарезав еду, Тайвин вопросительно взглянул на него: «Зачем идти через Западные земли, разве прохождение через Королевскую Гавань не привело бы вас к месту назначения в более быстром темпе?»

«Полагаю, это я немного побаловался, — ответил Гарри, — я хотел посетить Риверран и Утес Кастерли».

Тайвин недоверчиво посмотрел на него. — А не Королевская Гавань?

«Моей мечтой было увидеть мощь Красного замка, лорд Тайвин. Но это не закончилось хорошо для моего отца в последний раз, когда он приезжал. Я уверен, что у меня будет такая

возможность позже, — сказал Гарри с ровным взглядом. Тайвин заметно остановился на секунду, но молча продолжил есть.

— Перестань приставать к мальчику, Тайвин, — вмешалась леди Дженна, заметив затишье в разговоре.

Гарри повернулся к ней с улыбкой: «Я не возражаю, миледи».

— Я уверена, что нет, лорд Старк, — сказала она.

Все еще глядя на нее, Гарри выждал момент, чтобы поймать ее взгляд. — Я вижу, что мы скучаем по твоему мужу. Он занят?

— Я бы не стал притворяться, что знаю, что он замышляет, пока он держится подальше от неприятностей, я полагаю, — сказала леди Дженна с некоторым превосходством.

Гарри продолжал, как будто она только что не уволила своего мужа: «Жаль. У меня была возможность пройти маршрут через Близнецов, я мог бы встретиться с твоим добрым отцом, если бы я это сделал. Однако лорд Хауленд и сир Вендел посоветовали мне в целях безопасности ехать по Кингсроуд.

Хауленд и сир Вендель дернулись на своих местах, потому что это определенно было для них новостью. Ничего подобного они не делали.

Леди Дженна попыталась сдержать фырканье: «Тогда тебе повезло, мой мальчик».

— Тогда я приму это как таковое, — сказал Гарри, возвращаясь к еде.

Трапеза продолжалась с небольшими разговорами и множеством расспросов, но Гарри, будучи тем, кем он был, избегал отвечать на большинство вопросов, кроме тех, на которые он хотел ответить.

— У меня была просьба спросить лорда Тайвина. Мы хотели пополнить запасы до того, как… — начал Гарри, когда они внезапно услышали какой-то шум за пределами зала.

Трапеза прервалась, все повернулись к двери. Суматоха продолжалась какое-то время, но затем все снова стихло. Видя, что ничего не происходит, Тайвин жестом пригласил охранника проверить. Охранник вскоре вернулся и что-то прошептал лорду Тайвину, который скривился, но ничего не сказал.

Чувствуя, что от Тайвина ничего не ожидается, Гарри заговорил: «Надеюсь, ничего серьезного не произошло?»

«Ничего подобного, просто небольшое неудобство. С этим уже разобрались», — ответил Тайвин, возобновляя трапезу.

— Я рад, — сказал Гарри. Заинтригованный, он быстро заглянул в разум Тайвина. Это был бес.

Гарри вернулся к прерванному разговору: «Как я уже говорил, мы надеялись пополнить запасы, прежде чем продолжить наш путь. Могу я получить помощь, лорд Тайвин?

Тайвин взглянул на него, прежде чем пренебрежительно ответить: «Я пошлю кого-нибудь в твою комнату, для тебя будет приготовлена комната в замке».

Гарри улыбнулся ему: «Примите мою благодарность, лорд Тайвин».

Покончив со всеми тонкостями, Гарри отправился в приготовленную для него комнату. Увидев, что сир Вендел пытается последовать за ним, он попытался отправить его на покой. После некоторой борьбы ему пришлось пообещать встретиться с ним за ужином, чтобы заставить его уйти.

Последние несколько дней путешествия были очень приятными, и Гарри чувствовал себя очень энергичным. Он хотел поспарринговать и выпустить пар. Итак, Гарри попросил у сира Кевана Ланнистера тренировочную площадку.

Он оставил свои вещи в комнате и быстро надел пару бриджей и рубашку, подходящую для передвижения, прежде чем уйти. Однако Тирион Ланнистер ждал его прямо за дверью.

Мужчина, казалось, чего-то ждал, но как только дверь открылась, его взгляд остановился на Гарри: «Так ты и есть тот молодой лорд, о котором они говорили».

— Я не уверен в этом, но это действительно приятно, лорд Тирион. Тебя не хватало за едой, — сказал Гарри.

Выражение лица Тириона стало немного сердитым при этом: «Да, поэтому меня не пустили».

«Простите?» Лицо Гарри приняло растерянное выражение, хотя он точно знал, что имел в виду.

— Ничего страшного, юный Старк, — сказал Тирион, повернувшись к нему.

Тирион был уродливым человеком, в этом не было двух вариантов. У него были светлые волосы Ланнистеров, но были и оттенки черного. У него было широкое лицо и выступающий лоб, и даже в десять именин Гарри стоял над ним.

Тирион на секунду встретился с ним взглядом, и его взгляд смягчился. Несомненно, он думал о своих несовпадающих зелено-черных глазах.

— Вы уезжали, лорд Старк?

Гарри изобразил на лице энергичную улыбку. — Да, я попросил у твоего дяди тренировочную площадку. Я чувствую себя энергичным и мечтаю о спарринге с мужчинами».

— Пойдем, я провожу тебя, — Тирион повернулся к коридору и пошел.

Гарри снова улыбнулся. — Это было бы очень полезно, спасибо, — он присоединился к Тириону, подстраиваясь под темп.

Пока они шли, Тирион повернулся и посмотрел на него. — Почему вы здесь, лорд Старк?

— Я на пути к Цитадели, лорд Тирион. Я планирую зарабатывать ссылки, — ответил Гарри.

«Молодой лорд направляется в Цитадель учиться? Охотно при этом. Как это странно, — Тирион встретил его взгляд пытливым взглядом.

«Мне нравится учиться. В конце концов, знание — сила, — сказал Гарри, глядя Тириону в глаза. — Но кто сказал, что нужно идти добровольно?

Он остановился, когда его зелено-черные глаза расширились. — Тебя заставляют?

Гарри рассмеялся. — Нет, лорд Тирион, но мог бы быть. Я просто пошутил, — сказал Гарри.

Тирион на мгновение был шокирован, но медленно превратился в улыбку: «Старк, который шутит, это был странный день».

«И Ланнистер, который улыбается, что за странный день!» — сказал Гарри с притворным удивлением.

Остаток пути они прошли, лениво болтая, и вскоре достигли земли. Сир Киван, который прятался на другой стороне земли, двинулся к ним, увидев, как он вошел.

— Было приятно гулять с тобой, — Тирион взглянул на небо, которое еще не потемнело, но этот жест должен был носить лишь символический характер. Боюсь, мне пора уходить.

Киван догнал их, когда Тирион прощался. — Я вижу, вы познакомились с моим племянником, — казалось, он был немного озадачен этой мыслью.

Гарри, рассматривавший тренировочные мечи, повернулся к Кевану. — Он был хорошей компанией, сир Киван. Он показал мне территорию, — Гарри посмотрел на Тириона, — хотя он как раз собирался отправиться на ночное патрулирование Ланниспорта.

Улыбка Тириона стала напряженной из-за того, что ему пришлось подавить смешок, в то время как сиру Кивану потребовалось мгновение, чтобы понять: «Я уверен, что он был». Затем он повернулся к Тириону: «Разве ты не уходишь?»

Однако, прежде чем Тирион успел ответить, Гарри достал из тренировочной стойки меч. — Хотите потренироваться, сир Киван? он спросил.

— Полагаю, у меня достаточно времени, чтобы увидеть этот спарринг до того, как велит долг, — сказал Тирион.

— Вы уверены, лорд Старк? — сказал сир Киван с недоверчивым видом. Гарри не ответил. Вместо этого он выбрал меч и метнул его в рыцаря, который поймал его, прежде чем спуститься на землю.

Киван мгновение смотрел на него, прежде чем принять решение. Он встал напротив него и занял позицию.

День Тириона стал заметно лучше со второй его половины. Хотя он был пьян прошлой ночью и проспал утро. Когда он проснулся и спустился пообедать, охранники остановили его, сказав, что его отец принимает гостей. Он был заинтригован, но его не пустили.

Конечно, он мог бы продвинуться вперед, если бы захотел. Имп или нет, он все равно был Ланнистером. Но сам сир Аддам Марбранд посоветовал ему этого не делать, а это означало, что гость должен быть важным.

'Кто это?' — подумал про себя Тирион по дороге на кухню.

Однако ему не нужно было беспокоиться об этом, поскольку горничные говорили об очаровательном лорде Старке, когда он вошел. Мальчик, очевидно, сделал комплимент служанке и велел ей передать привет кухарке. Тириона это позабавило, поэтому, покончив с

едой, он начал просить комнату мальчика.

Он нашел его довольно быстро. В конце концов, он очень хорошо знал замок. Но у него не было причин стучать в дверь. Хотя мальчик спас его от необходимости. Дверь открылась без его помощи, пока он ждал, чтобы придумать причину.

Мальчик действительно был очарователен. Тирион уже видел, как он превращается в красивого рыцаря, соперничающего со своим братом. Это оттолкнуло его, но потом он увидел его глаза. Несоответствующий, как и его собственный. Он чувствовал, что глаза очень хорошо смотрелись на мальчике, но это все же придавало ему что-то общее с ним. В конце концов, несоответствие глаз считалось уродством. Отсутствие жалости или отвращения в глазах мальчика тоже помогло.

Помимо всего этого, мальчик оказался еще и неплохим компаньоном. Он говорил очень хорошо и уверенно. Он сомневался, что даже его брат Хайме был таким откровенным в десять лет. Что еще более важно, мальчик устоял против своего отца, даже взрослые мужчины не могут этим похвастаться. Он видел, как вассальные лорды увядали от взгляда его отца.

Он также мог видеть, что мальчик был довольно умным. Он хорошо похвалил замок, но не только за такие очевидные вещи, как красота и величие, но и за его силу и обороноспособность. Он задавался вопросом, почему такой юный мальчик пошел в цитадель, что навело его на мысль, был ли это стратегический ход Эддарда Старка. Это сбило его с толку, поскольку тот небольшой объем информации, который у него был о человеке, указывал на то, что он был порядочным человеком. Потом он увидел, насколько умен мальчик, и это все прояснило.

Однако теперь он снова был сбит с толку.

Некоторое время назад начался спарринг, и мальчик буквально бегал кругами вокруг своего дяди.

По общему признанию, его дядя был уже не в расцвете сил. В свои пятьдесят он стал довольно дородным мужчиной. Но это повлияло только на его скорость. Его силы должно было хватить, чтобы одолеть десятилетнего мальчика.

Мальчик, нет, Гарри, однако, максимально использовал свое преимущество в скорости. Мальчик тоже был очень гибким. Он нырнул и обошел все стороной. Он использовал свою скорость, чтобы бегать и находить себя в слепой зоне на каждом повороте. Но больше всего его потрясла сила ударов Гарри. Скорость и гибкость дядя потерял со временем. За исключением того, что удары Гарри были видны, покачивая мечом руку его дяди.

Увидев, что его дядя вспотел и спотыкается, Тирион начал чувствовать себя плохо из-за этого человека.

Гарри, вероятно, разделяя его мысли, сам положил конец спаррингу: «Это было настоящее упражнение, сир Киван. Спасибо, что доставили мне удовольствие, — он подошел к стойке, чтобы положить тренировочный меч.

— Это было очень впечатляюще, лорд Старк, — сказал Тирион, подходя к Гарри.

"Впечатляющий? Меня так не подталкивали с тех пор, как я сражался в своей последней войне, — сказал его дядя, возвращаясь к ним, также вернув свой меч на стойку.

На лице Гарри была очень очаровательная улыбка. «Это высокая похвала от вас, сир Киван. Я слышал, ты участвовал в Войне Девятигрошовых королей.

И снова Тирион был удивлен степенью осведомленности Гарри. Он сомневался, что кто-либо из лордов Вестерландов знал о рыцарях, сражавшихся в войнах, кроме действительно известных. Было очень удивительно видеть, как мальчик говорит о своем дяде, которого в жизни в основном затмевал отец. В конце концов, мало кто интересовался братом лорда.

Его дядя, похоже, тоже понял это, так как он улыбался тому, что его признали.

— Тогда я иду в свою комнату, я хотел бы умыться перед ужином, — Гарри указал на свою одежду, которая сильно запылилась. — И когда ужин, сир Киван? Думаю, после ванны я буду очень голоден. Я бы предпочел не пропустить это».

— Я пришлю кого-нибудь в твою комнату, когда придет время, — подсказал его дядя.

Затем Гарри повернулся к нему с улыбкой: «Я не увижу тебя за ужином, не так ли, лорд Тирион? Думаю, ты будешь очень занят в патруле.

Тирион не знал, что ответить. — Полагаю, я буду занят, — довольно неуверенно произнес он.

С последней улыбкой и предложением Гарри убежал. Оставив позади двух очень ошеломленных мужчин.

— Я не знал, что Север производит таких наследников, — сказал Тирион, пытаясь нарушить молчание.

Кеван повернулся к нему, все еще глубоко задумавшись: «Они определенно не знали раньше. Этот мальчик… он… он что-то другое, — сказал дядя, не находя слов, чтобы описать Гарри.

"Что это значит для нас?" — спросил Тирион, не произнося этого прямо вслух.

Лицо Кевана стало серьезным. — Он всего лишь мальчик, Тирион. А Север слишком далеко, чтобы быть чем-то. Королева - Ланнистер. В следующем короле течет кровь Ланнистеров. Ничто так далеко для нас ничего не значит».

Тирион не мог не жалеть мальчика, его дом так далеко от всего. Он просто коротит свою жизнь на этом холоде. Если бы он был Ланнистером. Он задавался вопросом, какой была бы жизнь Гарри, если бы Тайвин родил его третьим ребенком. Он расточал бы его и воспитал бы таким лучшим мальчиком, каким только мог быть. Но Тирион был рад, что это не так, он не пожелал бы отца даже злейшему врагу. Этот милый мальчик заслуживает большего…

И все же он не мог не задаться вопросом.

http://tl.rulate.ru/book/89377/2856009